

Майя Кучерская

Майя Кучерская

ПРИХОДСКИЕ
ИСТОРИИ:

*вместо
проповеди*

Москва

АСТ

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К95

Оформление переплета — *Мария Суворова*

Кучерская, Майя Александровна.
К95 Приходские истории: вместо проповеди: [роман, рассказы, эссе] / Майя Кучерская. — Москва : АСТ, 2015. — 509, [3] с.

ISBN 978-5-17-088556-5

Майя Кучерская — прозаик, литературный критик, профессор Высшей школы экономики, колумнист газеты «Ведомости». Автор романа «Тётя Мотя» (лонг-лист премии «Национальный бестселлер»), биографии великого князя Константина Павловича в серии «ЖЗЛ», сборника притч и «приходских историй» «Современный патерик: чтение для впавших в уныние» («Бунинская премия») и романа «Бог дождя» (премия «Студенческий Букер»).

В одном из интервью Кучерская сказала: «Нужно писать, руководствуясь любовью». О жизни Русской православной церкви она так и пишет, но — без придыхания и напыщенности; о христианских ценностях говорит, не проповедуя и не призывая.

Мягкий юмор и самоирония пронизывают собрание историй, анекдотов и притч о батюшках, матушках, монахах и мирянах и предельно откровенную историю отношений новообращенной девушки и ее духовного отца, обретения веры и постижения себя. «Вместо проповеди» — прямые размышления о вечных ценностях: о счастье, благодарности, прощении...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-088556-5

© Кучерская М.А.
© ООО «Издательство АСТ»

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИК

Уже несколько лет из самых разных концов России мне приходят истории о батюшках, матушках, мирянах и архиереях со скромными приписками: может быть, Вам пригодится, только имени, пожалуйста, не называйте. Не назову. Еще и потому, что настоящий патерик (сборник рассказов из жизни христиан и мудрых изречений) — жанр совершенно серьезный и документальный. Для верующего человека нет сомнений, случались ли события, описанные, например, в Киево-Печерском патерике, на самом деле — конечно, да. И цели у подобных патериков высокие — привести человека к Богу.

Этот сборник следует числить совсем по другому ведомству — ведомству изящной словесности. Да, отдельные исторические персонажи в «Современном патерике» присутствуют, и все они, кстати, названы своими именами, но даже про них автор рассказывает небывлицы. И как не поверни, «Современный патерик» — художественная проза. Изредка вытканная по реальной основе, чаще — нет. Так что тем, кому во что бы то ни стало захочется разыскать в отдаленной российской губернии норку православного ежика или попробовать яблоки из чудесного сада, выращенного ангелами, боюсь, придется нелегко.

Майя Кучерская

Отдельно обращаюсь и к тем, кто не разглядит надежды на дне самых печальных историй, кого ранят батюшка-людоед и мама-убийца, а ученые речи о литературной условности, законах пародии и сатиры только разгневают: прежде чем бросить книжку в огонь (с предыдущими изданиями «Патерика» случалось и такое), имеет смысл, прочитать последнюю главу. Обещаю, станет легче.

И признаюсь чистосердечно: сама возможность нашего общения — для меня огромная радость и ощущение невероятного простора. Столько людей живет на белом свете, и вот эти совершенно незнакомые люди, в Петербурге, Москве, Киеве, Томске, Милане, Торонто, Бостоне однажды открывают твою книжку. Читают, смеются, соглашаются (спорят) с тобой. Еще вчера мы друг друга не знали — и вдруг знакомы. Происходит это чудо встречи. Всем за него сердечная и по-прежнему удивленная благодарность. Приятного чтения.

Ваш Автор

Цикл первый

ЧТЕНИЕ В РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

1

Трапезовали. Вдруг отец Феопрений полез под стол. И залез, и сидел там среди грубо обутых ног братии. Ноги не шевелились. Тогда Феопрений начал лазать и дергать всех снизу за рясы. По смирению своему никто не упрекнул его. Только один новоначальный инок спросил с изумлением: «Отче! Как прикажешь понимать тебя?»

— Хочу быть как дитя, — был ответ.

2

Старец, о котором известно было, что он прозорлив, поручил послушнику срубить тополь, росший прямо посередине монастыря. Послушник, желая постичь прикровенный смысл просьбы, сказал: «Батюшка, а зачем его рубить-то?»

— Лергия замучила, внучок. От тополиного пуха, — ответил старец и чихнул.

— Будьте здоровы, — сказал послушник и побежал за электропилой.

Ибо обладал даром рассуждения.

3

Отец Стефан дернул брата за бороду.

— Ой-ой-ой! — закричал брат.

— Ты же молчальник, — изумился Стефан.

— Ну и что же, — сказал брат. И горько заплакал.

4

Один инок премного унывал. Никакие средства не могли его исцелить. Тогда братия подарила ему на именины заводную машинку. Машинка умела сама поворачивать, библиковать и мигать фарами.

— Ух ты, машинка! — воскликнул инок.

С тех пор он не унывал никогда в жизни. Каждый день перед сном он нагружал в кузов машинки камешки, заводил ее и смотрел, как она едет по келье, сама поворачивает, мигает фарами и тихо библикует.

5

Братия спросила старца:

— Скажи, отец, где лучше строить нам сарай для дров? Поближе к забору или рядом с банею? А может быть, за воротами?

— Где хотите, — отвечал старец.

6

Отец Иегудил облился гороховым супом.

— Слушай, Вася, постирай-ка мою рясу, — сказал он одному недавно поступившему в монастырь послушнику.

— Да я не умею стирать, — возразил Вася. И засмеялся.

— Вот и научись, — ответил отец Иегудил. И засмеялся еще громче.

7

Пошла раз братия в лес погулять. Только начали гулять, как вдруг отец Иаков потерялся.

— Яша, Яша! Ау! — стала кликать его братия. Но в лесу стояла тишина. Только звонко куковала кукушка и подрастали под елками грибы.

— И почему он не откликается? — размышляла братия. — Может быть, он ушел в затвор? Или принял обет молчания?

А отец Иаков залез на высокое дерево, притворился кукушкой и смотрел сквозь листья, как его ищут. И смеялся, и куковал!

8

Отец Гаврюша был очень толстый и хрюкал во сне. Один новоначальный инок не был знаком с монастырскими порядками и, услышав хрюканье, стал бегать по монастырю и искать поросенка. Прыгал по кроватям, пихал палкою в темные углы, даже залез на крышу и покидал камешки в водосточную трубу. Так и не нашел.

9

Инок Степаненко так усердно молился всю ночь, что расшиб себе лоб. Наутро товарищ спрашивает его:

— Что это, Степаненко, у тебя шишка на лбу? А вчера не было. Наверное, молился всю ночь?

— Да нет, это я просто упал.

— А я думал, молился всю ночь!

— Да нет, это я просто упал.

— А я думал...

— Да нет, это я просто упал.

— А не знаешь, как наши с канадцами сыграли?

— Да нет, это я просто упал.

10

Некоторый брат перестал вкушать пищу.

— Почему ты ничего не ешь? — спросили его соседи по келье.

— А я постник, — объяснил брат.

— Да, но так ты скоро умрешь с голоду.

— Да? — отвечал инок. — Умру с голоду?

И, подивясь рассудительности их, стал есть, получив назидание.

11

Один инок пришел к старцу жаловаться на другого.

— Он очень плохой! — сообщил инок старцу. — Сколько раз собственными глазами я видел, как совершал он тяжкие прегрешения.

Старец же перевязал грязной и вонючей тряпицею глаза брату, сказав ему:

— Накажем двух негодников — пусть созерцают и обоняют теперь душу своего хозяина.

— Подобна ли душа моя этой гадости? — спросил брат.

— Много хуже, я просто тебя пожалел!

С той поры брат, видя кого согрешающим, немедленно приближал к лицу смердящую тряпку, которую всегда хранил теперь при себе, и получал утешение.

12

Однажды в монастырь заехали участники Всемирной конференции и за трапезой начали угощать братию колбасой, привезенной из Финляндии.

Братия нарочно отворачивалась в другую сторону, чтобы не видеть и случайно не съесть. Один старец ужасно обрадовался.

— Вот удружили старику, вот вельми, вот зело!.. — приговаривал он с набитым ртом. А сам все ел, ел, ел. И съел всю колбасу из Финляндии.

Очень удивлялась Всемирная конференция.

13

Старец одной святой обители, желая показать гостям из дальних стран, какого послушания достиг его келейник, подозвал его и, указывая на рыжую дворняжку в монастырском дворе, сказал:

— Видишь, брат Иоанн, что творится! По монастырю разгуливает волк!

— Как бы он не передушил наших кур. Не принести ли ружье? — отвечал Иоанн.

Гости же из дальних стран захлопали от восхищенья в ладоши.

14

Увидев у своей кельи толпу страждущих мирян, отец Паисий бросился бежать. Резво кинулись за ним страждущие, кто-то схватил было его за кончик мантии, да упустил.

Долго бегали они так за непослушным духовником, помяли уже две монастырские клумбы, но догнать не умели и до того расстроились, что пошли жаловаться на отца Паисия игумену.

Игумен же, выйдя на крыльцо, поманил отца Паисия толстым пальчиком и говорит ему на ухо:

— Что ж ты, братец, бежишь от своих духовных чад, а?

— Не от них, отец, но от духа тщеславия, — отвечал запыхавшийся отец Паисий.

15

Один брат пришел к старцу посетовать на свою тяжелую жизнь. Когда же старец стал давать ему мудрые советы, как ему быть, брат отвечал на все: «Нет, этого я не смогу, и с этим не справлюсь, и того не сумею».

— Эй, Леха, — позвал тогда старец своего келейника, — приготовь-ка этому манной кашки. Он очень слаб.

16

Отец Доримедонт объелся шоколадом. Шоколад ему прислала в посылке мама, и, идя с почты, отец Доримедонт потихоньку случайно всё съел.

Вечером он лежал, держась за живот, и не мог уснуть. Братия, жалея его, водила вокруг его кровати хоровод и пела монастырскую колыбельную. Но отец Доримедонт по-прежнему был уныл.

— Смотрите, он держится за живот, — заметил один из иноков. — Наверное, заболел от подвижничества. Принесу-ка из холодильника шоколадку, чтобы сделать ему утешение!

— Только не это, — простонал отец Доримедонт с ужасом. — Дай мне лучше глоток подсоленной воды.

Услышав это, братия подивилась образу его жизни и увеличила пост.

17

Инок Амвросий, исполнявший послушание в трапезной, после окончания братской трапезы сел за стол и, достав из тайника глазированные сырки, начал поглощать их один за одним.

В этот момент другой инок вошел в трапезную и увидел вкушавшего сырки брата.

— Прости, отче, что напоминаю тебе! — заметил вошедший инок. — Но нынче день строгого поста, ибо сегодня Рождественский сочельник.

Отец Амвросий в изумлении поднял глаза на говорившего, и его тут же вырвало.

18

Брат Антоний соскучился и решил жениться. «Я женьюсь!» — сообщил он братии. Братия же по любви к нему не хотела отпустить его одного в грешный мир и постановила пойти с ним вместе, дабы разделить его участь. Старец же в ту пору уехал на Всемирную конференцию, и посоветоваться было не с кем.

Собрались монахи у ворот, перекрестились на прощанье на храмы, а тут и старец входит в калиточку — вернулся с конференции.

— Благослови, батюшка, в последний раз, идем в мир жениться! — с плачем обратилась к нему братия.

— Бог благословит, ребятки, да только... — Старец замялся.

— Что? Скажи нам!

— Бабы — такие ...!

В тот же миг иноки разбежались по кельям.

19

Некий брат впал в искушение и, придя к старцу, сказал:

— Отче, я понял, что Бога нет, и уйду из монастыря.

Старец заплакал и сквозь слезы отвечал:

— Чадо, чадо мое! Ты так ничего и не понял. Иди куда хочешь.

Инок же остался.